

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го АВГУСТА 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 34.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 34.

Дѣйствія Правительства. Высочайшее повелѣніе. О назначеніи настоятеля Минскаго Екатерининскаго собора. **Мѣстные распоряженія.** Объ утвержденіи въ должности уѣздныхъ старостъ. **Мѣстные извѣстія.** Пожертвованіе въ память Св. Коронованія. Пожертвованія. Рукоположеніе. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Нѣсколько словъ о совращеніи униатовъ Западной Россіи въ латинство. Еврейская равноправность. Изъ г. Опшяны. О новой книгѣ для народнаго чтенія въ школахъ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 10-й день сего августа, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго Могилевскаго *Евгенія*, по болѣзненному его состоянію, отъ управленія епархіею на покой и о бытіи преосвященному Орловскому *Мисаилу* епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, преосвященному Астраханскому *Митрофану* епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, преосвященному Вятскому *Сергію* епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, а викарію Нижегородской епархіи, преосвященному Балахнинскому *Алексію* епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ.

Указомъ Св. Синода отъ 12 августа за № 3886, настоятелемъ Сурдэгскаго Св.-Духова монастыря назначенъ настоятель Минскаго градскаго Екатерининскаго собора протоіерей *Никаморъ Смолицъ*, съ возведеніемъ его, по постриженіи въ монашество, въ санъ архимандрита.

Мѣстные распоряженія.

— Его Высокопреосвященствомъ утверждены въ должности **уѣздныхъ наблюдателей** церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Гродненской губерніи: священникъ Волчинской церкви *Евстафій Павловичъ*—для Брестскаго уѣзда; священникъ Бѣлостокскаго собора *Михаилъ Пѣшковскій*—для Бѣлостокскаго уѣзда; священники: Гриневичской церкви *Іоаннъ Пискановскій* и Пасынковской церкви *Василій Костыцевичъ*—для Бѣльскаго уѣзда; священникъ Колонтаевской церкви *Владиміръ Занкевичъ*—для Волковыскаго уѣзда; священникъ Гродненскаго собора *Афанасій Тиминскій*—для Гродненскаго уѣзда; священникъ Кобринскаго собора *Іаковъ Гришковскій*—для Кобринскаго уѣзда; священникъ Пружанской Пречистенской церкви *Петръ Дедевичъ*—по Пружанскому уѣзду; священникъ Озерницкой церкви *Александръ Головчинскій*—для Слонимскаго уѣзда; священникъ Самогрудской церкви *Сергіи Ивацевичъ*—для Сокольскаго уѣзда.

— 19 августа утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквямъ: 1) Заблудовской, Бѣлостокскаго уѣзда, кр. дер. *Ефремовичъ*—*Іосифъ Яковлевъ Жукъ*; 2) Левшовской, Волковыскаго уѣзда, кр. дер. *Ятовтовъ Яковъ Ивановъ Кумтель*—на 3-е трехлѣтіе; 3) Хотиславской, Брестскаго уѣзда, кр. с. *Хотислава Наумъ Авраамовъ Терещукъ*—на 10-е трехлѣтіе; 4) Скидельской, Гродненскаго уѣзда, кр. м. *Скидлі Осипъ Игнатьевъ Мозолевскій*—на 2-е трехлѣтіе; 5) Верховичской, Брестскаго уѣзда, кр. дер. *Радевичъ Іаковъ Симеоновъ Грицюкъ*; 6) Красностокской, Сокольскаго уѣзда, кр. дер. *Гребеней Осипъ Ивановъ Семенчукъ*.

Мѣстные извѣстія.

— **Пожертвованіе въ память Св. Коронованія.** Въ день Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая текущаго года послѣ благодарственнаго молебствія въ Вилейской Св. Георгіевской церкви настоятелемъ предложено было жителямъ г. Вилейки ознаменовать тако-

вое великое и важное событіе отлитіемъ колокола къ означенной церкви; присутствующіе въ храмѣ сочувственно приняли его предложеніе и тотчасъ-же собрали на сей предметъ около 200 руб. Г. Вилейскій уѣздный исправникъ въ рапортѣ о празднованіи въ коронаціонные дни донесъ г. Виленскому губернатору и о семъ пожертвованіи. Г. Виленскій губернаторъ отъ 29 іюля текущаго года, за № 5926-мъ, на имя Вилейскаго уѣзднаго исправника далъ знать слѣдующее: Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Министра Внутреннихъ дѣлъ о выраженіи вѣрноподданнческихъ чувствъ и поздравленій по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ жителями г. Вилейки, пожертвовавшими въ ознаменованіе этого событія около 200 рублей на сооруженіе колокола для Православной церкви въ г. Вилейкѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно начертать: „*Искренно благодаримъ, прочежь съ удовольствіемъ*“.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи Вилейскій благочинный, донесъ Его Высокопреосвященству присовокупляеть, что 4-го сего августа въ Вилейской св. Георгіевской церкви послѣ божественной литургіи было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ присутствіи жителей г. Вилейки и окрестныхъ мѣстностей.

— **Пожертвованія.** По завѣщанію быв. владѣльца имѣнія Зельвы, дѣйств. ст. сов. Никиты Ал. Константинова поступили въ августъ сего года: 1) въ Церковно-Служб. церковь, Слонимскаго уѣзда, 500 р.; 2) Зельвянскому, Волковыскаго уѣзда, братству церковному 1000 рублей, и 3) Зельвянскому православному причту 1400 на помяновеніе и поддержаніе памятника завѣщателя.

— 15 августа **рукоположень** во священника къ Гловсевичской, приписной къ Девятковичской, церкви, Слонимскаго уѣзда, діаконъ *Іоаннъ Коубинскій*.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Новомъ-Дворѣ* (12)—Волковыскаго у., въ с. *Хоробровицахъ* (24)—Слонимскаго у., въ с. *Козянахъ* (10)—Дисненскаго у., въ с. *Дятковичахъ* (11)—Кобринскаго у., въ с. *Ляховицахъ* (18)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Хабовицахъ* (15)—Кобринскаго у., въ м. *Остринь* (5)—Лидскаго у., въ с. *Лешовъ* (4)—Волковыскаго у., въ с. *Жоснь* (3)—Вилейскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: въ с. *Ковнатовъ* (21)—Шавельскаго у., въ г. *Трокахъ* (10), въ с. *Церковникахъ* (9)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Смоляницъ* (9)—Пружанскаго уѣзда, при *Габской* (2) и *Ситской* церквахъ (2)—Вилейскаго у.

Неофициальный отдѣлъ.

Нѣсколько словъ о совращеніи униатовъ Западной Россіи въ латинство.

(по поводу папскихъ мечтаній о соединеніи церквей).

Въ концѣ 1596 года западно-русскіе православные епископы—Луцкій Кирилль Терлецкій и Владимірскій Ипатій Поцѣй подчинили западно-русскую церковь папѣ и торжественно заключили унию съ Римомъ, выговоривъ у папы неприкосновенность восточнаго обряда и строя для униатской церкви. Папа охотно согласился на эту уступку, что торжественно и засвидѣтельствовалъ такъ называемой

Bulla Univuis „Magnus Dominus et laudabilis“. Но въ Римѣ уже давно выработалось очень основательное убѣжденіе, что униа не больше какъ религіозный компромисъ, переходная ступень къ чистому латинству. При заключеніи униі, вѣроятно, не разъ вспоминали умнаго и наблюдательнаго іезуита Антонія Посивина и его слова: „можно попустить въ Западной Россіи на время богослуженіе на греческомъ языкѣ (еще лучше на славянскомъ) и это будетъ тѣмъ удобнѣе, что можно будетъ мало-по-малу, незамѣтно, перевести Русскихъ отъ собственныхъ ихъ обрядовъ не совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ латинскимъ“¹⁾.

Не долго пришлось ждать и практическаго осуществленія мудраго іезуитскаго совѣта. Къ 1615 году выяснилось даже для яраго приверженца униі митрополита Іосифа Рутскаго, что въ недалекомъ будущемъ его духовныя чада поголовно перейдутъ въ латинство. Горькія жалобы Рутскаго внимательно были выслушаны папой Павломъ V и онъ своимъ бреве „*Solet circumspecta*“ отъ 10 дек. 1615 года заявляетъ, что такъ какъ многіе на Литвѣ и Руси „держатся убѣжденія по незнанію ли истины, или введенные въ заблужденіе другими, будто римская церковь посредствомъ униі желаетъ уничтожить обряды и церемоніи ихъ, Русскихъ“, Римскій престоль объявляетъ всѣмъ и каждому, что „священные обряды и церемоніи, практиковавшіеся русскими епископами и клиромъ при совершеніи богослуженія и божественной литургіи, таинствъ и иныхъ послѣдованій (церковныхъ), согласные съ постановленіями Св. Греческихъ Отцовъ, если только оныя не противны истинѣ и ученію католической вѣры, и не нарушаютъ единенія съ Римскою церковью, у послѣдней не было, нѣтъ, даже думать и сказать нельзя, чтобы когда-либо было или есть—мысли, намѣренія и желанія уничтожать, или искоренять; сверхъ сего, что означенные обряды дозволены и допущены для русскихъ епископовъ и клира благоволеніемъ Апостольскаго престола, видно изъ упомянутаго документа (раньше папа цитировалъ буллу „*Magnus Dominus*“), Флорентійскаго собора, устава Греческой коллегіи въ Римѣ и другихъ писаній, касающихся неприкосновенности обрядовъ“²⁾.

Не трудно догадаться, что это папское разъясненіе, испрошенное самимъ Іосифомъ Рутскимъ, не могло имѣть практическихъ результатовъ. Въ Западной Россіи усиленно работали творцы литовской униі іезуиты, тѣмъ же Павломъ V допущенные въ униатскій базилианскій орденъ въ 1613 году³⁾. „Любимѣйшіе ученики“ іезуитовъ Іосифъ Рутскій и Іосафатъ Кунцевичъ, какъ ихъ называетъ историкъ Литовскихъ іезуитовъ Ростоцкій, были всецѣло въ рукахъ іезуитовъ. По свидѣтельству Ростоцкаго и Коляловича, руководителемъ „спасительныхъ предпріятій Рутскаго“, постояннымъ его совѣтникомъ былъ ученѣйшій іезуитъ Валентинъ Фабрицкій⁴⁾; Іосафатъ Кунцевичъ, по свидѣтельству своего біографа Якова Суши, такъ благоговѣлъ предъ іезуитами, что прямо заявлялъ, что „не считаетъ

¹⁾ А. Демьяновичъ. Іезуиты въ Западной Россіи въ 1569—1772 гг. СПб. 1872 г. стр. 84.

²⁾ Акты Вилен. Археограф. Комис. т. XVI. № 116.

³⁾ Гр. Д. А. Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи. СПб. 1876 г. II, стр. 77.

⁴⁾ Rostocki. lituanicarum societatis Iezu historiarum libri decem. Ed. Martinov S. I. Parisiis. 1877 p.p. 247. 273. 323. A. W. Kojalowicz. Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Lituaniae ducatu pertinentium. Vilnae 1650 p. 17.

добрыми католиками, не любящихъ общества іезуитовъ“ и развѣ на торжественномъ обѣдѣ такъ осадилъ какого-то знатнаго пана, позволившаго себѣ непочтительно отзываться объ іезуитахъ: „ясно, милостивый государь, что вы не принадлежите къ стаду спасаемыхъ, если дерзаете такъ поносить столь священное общество“⁵⁾!

При такомъ расположеніи къ іезуитамъ, главари уніи допустили ихъ во все сферы уніатской церкви. По свидѣтельству самихъ же уніатовъ, первоначальный контингентъ монашествующихъ въ Виленскомъ Св.-Троицкомъ монастырѣ, реформированномъ Іосифомъ Рутскимъ и І. Кунцевичемъ, состоялъ изъ преимущественно изъ выучениковъ іезуитскихъ школъ; они поступали въ монастырь до окончанія курса въ іезуитскихъ школахъ и доучивались у іезуитовъ уже послѣ постриженія⁶⁾. Магистрами первого организованнаго базилианскаго конвентата въ Виленскомъ монастырѣ, по свидѣтельству Ростокаго, были Нѣсвижскіе іезуиты Андрей Конюскій, Симонъ Прусскій и Стефанъ Гружевскій, десять лѣтъ трудившіеся въ этомъ уніатскомъ „вертоградѣ“ на благо католической церкви⁷⁾. Не удивительно, поэтому, что въ самомъ уже началѣ церковной дѣятельности І. Рутскаго Виленскіе православные открыто утверждали, что онъ замышляетъ „вѣру православную церкви светое восточное и вси обрядки ея въ ничто обернути“⁸⁾.

Какъ-то странно, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, звучитъ въ устахъ Рутскаго жалоба въ его „informacіi“, направленной въ конгрегацию распространенія вѣры, что уніатская паства устремила въ лоно латинства, что скоро исчезнетъ уніатское дворянство и некого будетъ ставить во епископы и архимандриты, что даже базилиане стремятся въ латинство⁹⁾. Эти печальныя явленія были результатомъ лицемѣрія папской политики и ослѣвленія самого же Рутскаго и его уніатскихъ пособниковъ. Тѣмъ не менѣе папа и здѣсь оказалась на верху своей задачи. Конгрегация Распространенія вѣры отъ имени Урбана VIII отъ 7 февр. 1624 года издаетъ такого рода декретъ: „Для сохраненія мира и согласія между русскими уніатами и по другимъ весьма важнымъ причинамъ, Святѣйшій во Христѣ папа и господинъ нашъ Урбанъ VIII по совѣщаніи и съ согласія уважаемыхъ своихъ собратій св. Римской церкви кардиналовъ Конгрегации распространенія вѣры постановилъ: на будущее время не дозволяется русскимъ уніатамъ, какъ мірянамъ, такъ и духовенству—бѣлому и монашествующему и особенно базилианамъ переходить въ латинскій обрядъ безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Апостольскаго престола, даже въ случаѣ настоятельнѣйшей потребности, и, по сему повелѣлъ строго приказать всемъ архіепископамъ, епископамъ и другимъ латинскимъ прелатамъ и ихъ официаламъ, дабы они не дерзали ни подъ какимъ видомъ или предлогомъ принимать желающихъ перехода въ латинство, имѣющихъ на сіе разрѣшеніе даже отъ своихъ русскихъ прелатовъ, подъ страхомъ запрещенія и другихъ

наказаній по усмотрѣнію его святѣйшества и его преемниковъ“¹⁰⁾. Кажется, трудно выразиться болѣе сильно и опредѣленно и о неприкосновенности восточнаго обряда въ уніатской церкви, и о недопустимости перехода изъ уніи въ латинство, какъ это сдѣлали папы Павелъ V и Урбанъ VIII. Однако, что же мы видимъ въ уніатской церкви послѣ столь категорическаго авторитета папскаго заявленія и о неприкосновенности православно-восточныхъ обрядовъ западно-русской церкви и о переходѣ изъ уніи въ латинство?

На этотъ вопросъ пусть отвѣтятъ намъ сами уніаты и передовой ихъ отрядъ базилиане. Въ нашу задачу не входитъ подробное изображеніе того, какъ постепенно шагъ за шагомъ шло извращеніе православно-восточнаго строя въ уніатской церкви, почему и ограничимся указаніемъ источниковъ, въ которыхъ любознательный читатель можетъ найти сѣтованія уніатовъ на разложеніе уніи и прежде всего укажемъ статью перваго изслѣдователя исторіи базилианскаго ордена О. В. Щербицкаго, напечатанную въ I-й ч. Христіанскаго чтенія за 1864 г. и именно IV-ый отдѣлъ статьи „Исторія базилианскаго ордена“—„отношенія базилианскаго ордена къ іезуитамъ“. Въ этомъ отдѣлѣ собраны показанія самихъ базилианъ, какъ мало церемонились латиняне съ восточными обрядами и самими уніатами. Высокоцѣнное изслѣдованіе Ю. О. Крачковскаго „Очерки уніатской церкви“, напечатанное въ „Чтеніяхъ Московскаго Императорскаго общества“ за 1871 и 76 гг. дополняетъ свѣдѣнія О. В. Щербицкаго и заключаетъ въ себѣ массу фактовъ изъ исторіи латинизаціи уніатскаго богослуженія, церковнаго управленія и церковной практики, заимствованныхъ болѣею частью изъ уніатскихъ источниковъ¹¹⁾. Изъ громаднаго труда Н. И. Петрова „Очеркъ исторіи базилианскаго ордена“ приведемъ крайне характерный отзывъ протоархимандрита базилианскаго ордена Стефана Мартышкевича-Бусинскаго объ уніатской церкви половины XVII вѣка. „Дѣла русскія, пишетъ онъ, находятся въ законѣ и мы, уніаты, управляемъ произволомъ престоителей, statque pro ratione voluntas. У всякаго народа соблюдаются какіе-либо законы, у насъ же ни право римское, откуда обрядъ римскій, ни номоканонъ, откуда мы уніаты, ни законъ гражданскій, откуда свѣтскій клиръ, но смѣшиваемъ разныя разности“¹²⁾.

Вотъ до какого состоянія довела западно-русскую церковь папско-іезуитская опека въ какіе-нибудь 50—60 лѣтъ. Около этого времени не разъ возникалъ вопросъ о созваніи провинціального уніатскаго собора для урегулированія строя и практики уніатской церкви¹³⁾, но въ Римѣ охотно выслушивали представленія уніатовъ и ничего не дѣлали; въ 1693 г. м. Клиріанъ Жиховскій, епископы Геденъ Вой-

¹⁰⁾ Акты Вилен. Археограф. комис. т. XVI. № 117. Въ Актахъ невѣрно показана дата декрета.

¹¹⁾ Нельзя не пожалѣть, что талантливое изслѣдованіе Ю. О. Крачковскаго не снабжено примѣчаніями; у автора, очевидно, было желаніе напечатать таковыя, на что указываютъ и цифровыя обозначенія грядущихъ примѣчаній. Напечатать ихъ и теперь было бы дѣломъ своевременнымъ, ибо многіе изъ источниковъ, бывшихъ въ рукахъ у автора или совсѣмъ затеряны, или неизвѣстно, гдѣ обрѣтаются.

¹²⁾ Труды Киев. Духов. Акад. 1870. I. стр. 386—387.

¹³⁾ На базилианской конгрегации 1666 г. вопросъ о церемоніяхъ отложенъ до провинціального собора, который, согласно папскому разрѣшенію, долженъ собираться черезъ каждые четыре года. (Sis III.)

⁵⁾ I. Susza. *Cursus vitae et certamen B. Jozaphat Kuncevicii*. Ed. Martinov. [S. I. Parisiis. 1865 Appendix p. 213.

⁶⁾ Н. И. Петровъ. *Очеркъ исторіи базилианскаго ордена въ бывшей Польшѣ*. (Труды Киев. Дух. Акад. 1870 т. I. стр. 452.

⁷⁾ Rostocki. *ibid.* p. 248.

⁸⁾ Археограф. Сборникъ т. VI. № 58. стр. 113.

⁹⁾ Harasiewicz. *Annales Ecclesiae Ruthenae*. Leopoli p. 275.

на—Оранскій, Холмскій и Бельзскій, Левъ Слубичъ-Заленскій прототроній Владимірскій умоляютъ Конгрегацію распространенія вѣры „innovare“ декретъ Урбана VІІІ и одобритъ недавно изданный иждивеніемъ митрополита славянской служебникъ въ цѣляхъ единообразія богослужебной практики, но тщетно¹⁴⁾. Только 15 лѣтъ спустя послѣ посланія уніатскаго митрополита и епископовъ послѣдовало обнародованіе въ Польско-Латинскомъ государствѣ декрета Урбана VІІІ виленскимъ латинскимъ епископомъ Константиномъ Бржостовскимъ.

Очень характерно посланіе этого латинскаго епископа и очень выразительно говоритъ о томъ, какъ уважались и цѣнились и въ Римѣ и на мѣстѣ—въ Польско-латинскомъ государствѣ папскія постановленія, почему и приводимъ его въ русскомъ переводѣ: „Константинъ Казиміръ Бржостовскій и пр. Такъ какъ всякіе раздоры подлежатъ не умноженію, а умиротворенію, господинъ нашъ блаженной памяти Урбанъ VІІІ, былъ увѣдомленъ, что между латинянами и уніатами часто возникаютъ пререканія и несогласія по причинѣ перехода изъ обряда въ обрядъ и желая по отеческой своей попечительности и заботливости предотвратить это, издалъ свое бреве слѣдующаго содержанія (слѣдуетъ текстъ бреве Урбана VІІІ отъ 7 февр. 1624 г.). Поелику означенное бреве, по причинѣ смутнаго времени, не было достаточно обнародовано, почему и не могло быть обязательнымъ для незнающихъ онаго, Ясновельможный нунцій Апостольскій, согласно желанію русскаго митрополита и проч. уніатскихъ прелатовъ, препроводилъ къ намъ означенное бреве, извлеченное изъ мрака прошлаго (z cięniów starożytności wydobyte) для опубликованія. Во исполненіе сего, мы обнародуемъ настоящее бреве своимъ посланіемъ, предлагая вѣстмъ вообще и каждому въ особенности духовнымъ, мірянамъ и монашествующимъ—дабы впредь ни подъ какимъ предлогомъ не принимали въ латинскій обрядъ уніатовъ и тѣмъ болѣе не дерзали уговаривать и склонять къ перемѣнѣ обряда запрещенными способами, даже утвержденіемъ, что оба обряда разнятся только въ нѣкоторыхъ церемоніяхъ“¹⁵⁾.

Но это посланіе обнародовано было Бржостовскимъ, великимъ смутьяномъ, однимъ изъ самыхъ яркихъ свѣточей воинствующаго католицизма въ Западной Россіи, внесшимъ пламя раздора и вражды въ Литовско-Русское государство тогда, когда существованію и чести его грозила величайшая опасность отъ шведовъ, турокъ и татаръ. Могло ли имѣть силу и значеніе это посланіе епископа, показавшаго примѣръ неповиновенія не только правительственной, но даже церковной власти и при томъ въ самую тяжкую, бѣдственную годину народнои жизни?¹⁶⁾ Хорошо помнили въ Польшѣ и Литвѣ Константина Бржостовскаго и его противленіе даже папской власти, чтобы повиноваться обнародованному имъ папскому декрету! Достаточно сказать, что черезъ пять лѣтъ послѣ опубликованія декрета Урбана VІІІ появился возмутительный іезуитскій проэктъ уничтоженія уніи въ Западной Россіи. Не возможно безъ

¹⁴⁾ Theiner. Vetera monumenta Poloniae et lithuaniae. I. p. 741.

¹⁵⁾ О. В. Щербицкій. Исторія базилианскаго ордена (Христіан. Чтеніе. 1864. I, стр. 450).

¹⁶⁾ Поучительную исторію Бржостовскаго см. у Д. А. Толстого. Рим. Католи. въ Россіи т. 1 стр. 267. 287—291 и П. Д. Брянцева. Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ. Вильна. 1889. стр. 515—519.

содроганія и негодованія читать этотъ проэктъ, почему и не приводимъ его здѣсь, отсылая читателей „сильныхъ крѣпостію“ къ первоисточнику¹⁷⁾.

Но вотъ, наконецъ, уніаты дождались и перваго провинціального собора, о которомъ такъ мечтали въ XVII вѣкѣ.

Въ 1720 году, какъ разъ черезъ три года послѣ появленія вышеупомянутаго проэкта собрался въ Замостьѣ уніатскій соборъ подъ предсѣдательствомъ папскаго нунція въ Польшѣ архіепископа Едесскаго Геронима Примальди. Тогдашній уніатскій митрополитъ Левъ Кишка, прекрасно освѣдомленный въ дѣлахъ уніатской церкви, такъ какъ до митрополичьей кафедры проходилъ разныя и даже весьма видныя церковныя должности, былъ оттертъ „великолѣпнымъ“ (magnificus) кардиналомъ отъ предсѣдательства на соборѣ и остался одинокимъ въ своей завѣтной думѣ повернуть исторію уніи къ начальнымъ ея временамъ, временамъ м. Ипатія Поцѣя, создать независимую и отъ Польско-католической и Восточно-русской православной церковью западно-русскую уніатскую, національную. Мечта сумазбродная, но все же симпатичная во время всеобщаго холопства предъ силой, какую забрали въ свои руки поляки-латиняне! Такія мысли были въ головѣ умнаго, но неосторожнаго и порывистаго митрополита: это можно замѣтить и изъ подробностей его борьбы съ могущественнымъ тогда базилианскимъ орденомъ¹⁸⁾ и изъ части его переписки, хранящейся въ Синодальномъ архивѣ, куда вошелъ архивъ бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ. Но постановленія Замойскаго собора, утвержденныя только черезъ четыре года (въ 1724), ни въ коемъ случаѣ не могли соответствовать лучшимъ мечтамъ митрополита и помнящихъ себя уніатовъ. На Замойскомъ соборѣ уніатская церковь набросила на себя мертвую петлю, на всегда отказалась отъ правъ самобытнаго существованія, слилась съ латинствомъ, почему и постановленія собора, по радостному заявленію латинскаго каноника Кс. Баронча, были приняты „z wielkim aplanzem wszystkich narodow chrześcijańskich“¹⁹⁾. Но отъ этихъ апплодисментовъ солоно пришлось уніатамъ.

¹⁷⁾ Документъ, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ, изд. М. О. Кояловичемъ въ 1865 г. № XXIII см. изложеніе этого проэкта у г. Брянцева, почему-то относящаго его къ 1718 г. I. с. стр. 537—539.

¹⁸⁾ Объ этой борьбѣ находимъ много подробностей у гг. Щербицкаго, Крачковскаго, Петрова, Хрусцевича и свящ. Ст. Недѣльскаго, написавшаго біографію Л. Кишки (Лит. Епарх. Вѣд., оттискъ—Вильна. 1894.), хотя не видимъ въ трудахъ названныхъ ученыхъ любопытнѣйшихъ данныхъ о трагической кончинѣ этого лучшаго уніатскаго митрополита, заключающихся въ „Помянникѣ“ Іоанна Ольшевскаго, не разъ питаемаго ими. Эта „кончина“ показываетъ, какъ умѣли справляться іезуиты и ихъ клеветы въ „восточныхъ“ одѣяннѣхъ базилиане со своими врагами и какой громадный переворотъ несомнѣнно происходилъ въ душѣ Л. Кишки въ направленіи къ лучшимъ временамъ западно-русской церкви. Чѣмъ кончилъ бы этотъ незаурядный человекъ, если бы Господь продлилъ его жизнь, гадать трудно, но разъ отказавшійся отъ базилианско-латинскихъ традицій митрополитъ, м. б. повернулъ бы въ сторону православія, какъ это сдѣлали въ концѣ XVIII вѣка м. Ираклій Лисовскій и Полоцкій архіепископъ Іоаннъ Красовскій.

¹⁹⁾ А. Петрушевичъ. Сводная Галицко-русская лѣтопись 1700—1772 гг. Львовъ 1876. стр. 83.

Со времени Замойскаго собора унія, такъ сказать, покатила по покатой плоскости къ всецѣлому сліянію съ латинствомъ: постановленія замойскаго собора, оставившія хотя минимальную долю самостоятельности уніатской церкви, не могли сдерживать ея стремленія къ гибели, хотя и удостоились папскаго признанія и утверженія.

Два течения обнаружилось въ уніатской церкви тотчасъ же послѣ Замойскаго собора и оба вытекали изъ одной причины—нелѣпности уніи, какъ религіознаго компромисса, и страшной спутанности отношеній и безпорядковъ въ нѣдрахъ самой уніатской церкви, первое—къ воссоединенію съ православіемъ, второе—къ сліянію съ латинствомъ. Для характеристики перваго течения приведемъ интересное письмо официала Полоцкой епархіи Августина Любенецкаго къ нунцію отъ 5 іюня 1728 года. Письмо это ярко изображаетъ бѣдственное положеніе Полоцкой уніатской паствы и ясно показываетъ пробужденіе въ ней православно-церковнаго сознанія, что не хочется признать автору письма.

Полоцкій архіепископъ Флоріанъ Гребницкій послѣ Замойскаго собора уѣхалъ въ Римъ съ цѣлію подвинуть тамъ дѣло съ полоцкими іезуитами изъ за имѣній Полоцкой архіепископіи, переданныхъ іезуитамъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1580 г. У Гребницкаго, несомнѣнно, были и другія цѣли; вѣроятно и „дѣланія“ Замойскаго собора играли здѣсь значительную роль. Довольно того, что архіепископъ слишкомъ засидѣлся въ Римѣ и его стали звать съ разныхъ сторонъ къ покинутой паствѣ.

Опуская до неприличія льстивыя слова Любенецкаго по адресу папы (Numen Vaticanum) и нунція, передаемъ дѣловую часть письма. „Volens nolens, я обязанъ донести вамъ о бѣдственномъ положеніи Полоцкой архіепископіи. Русскіе греко-униты по причинѣ продолжительнаго отсутствія своего пастыря архіепископа Флоріана Гребницкаго, оставившаго своихъ овецъ стяжанныхъ и искупленныхъ безцѣнною Кровію Небеснаго Пастыря въ добычу адскому Церберу и вотъ уже третій годъ проживающаго въ Римѣ, ежедневно и ежечасно въ безчисленномъ количествѣ гибнутъ къ великому нашему огорченію и соблазну нашихъ враговъ схизматиковъ, ибо въ этой обширной епархіи дѣти умираютъ не крещенные, и грѣшники безъ таинства покаянія, безъ священниковъ во многихъ мѣстахъ, поумиравшихъ въ теченіе этого трехлѣтія. И такъ какъ церкви, за смертію ихъ, остаются безъ настоятелей и богослуженія, прихожане, подобно скотамъ, (jumenta) безъ пастыря, живутъ и умираютъ безъ наставленія въ истинахъ христіанскихъ и безъ святыхъ таинствъ. Иные изъ нихъ для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ обращаются къ сосѣднимъ схизматическимъ священникамъ и такимъ путемъ отступаютъ отъ католической вѣры, каждодневно и ежечасно совращаются въ схизму и явно стремятся въ бездну, но почему? О горе!—потому только, что на мѣсто умершихъ священниковъ не поставляются новые, вслѣдствіе отсутствія мѣтнаго епископа, хотя, запасшись отпусковыми грамотами (litteris dimissorialibus), ставленники могли бы получать рукоположеніе отъ другихъ епископовъ, но ихъ (ставленниковъ) затрудняетъ дальность разстоянія, ибо у насъ нѣтъ другого ближайшаго епископа, кромѣ епископа Пинскаго, жительствующаго за 80 миль отъ насъ, и во вторыхъ, безнадежное невѣжество и грубость (supina ruditas et barbaries), вслѣдствіе чего они боятся идти къ черному епископу и представляться ему для обычнаго экзамена,

каковой требуется постановленіями Замойскаго собора, почему, будучи грубыми варварами, неспособными, хлопами (до Замойскаго собора такыя поставлялись мѣтнымъ епископомъ), обращаются къ хлѣбопашеству. Такъ какъ нѣтъ другой такой епархіи, гдѣ бы грубость и невѣжество бѣлаго духовенства и ихъ сыновей дошли до такой степени, какъ въ нашей Полоцкой, сосѣдней съ варварами москалями, не разъ захватывавшими и опустошавшими ее, бѣдные священники по причинѣ крайняго убожества сами пахутъ, боронуютъ и жнутъ, какъ простые хлопы, добывая себѣ и своимъ дѣтямъ насущный хлѣбъ и одѣяніе, при мизерныхъ фундушяхъ, немѣнью крѣпостныхъ и отсутствіи всякихъ иныхъ доходовъ. Посему я, злосчастный генеральный викарій Полоцкой архіепископіи, не имѣя силъ устранить и предотвратить такое зло, вредъ и ущербъ для спасенія вѣрныхъ этой провинціи и епархіи, и опасаясь еще большей опасности—отпаденія этой епархіи отъ католической вѣры и св. Римской церкви и, чего да не допустятъ горнія силы,—совращенія въ схизму изъ-за дальнѣйшаго отсутствія епископа: уже многіе изъ пановъ колляторовъ, въ имѣніяхъ которыхъ есть вакантныя церкви, за недостаткомъ уніатскихъ священниковъ принимаютъ къ себѣ священниковъ не уніатовъ т. е. схизматиковъ, не желая, чтобы крѣпостные жили и умирали безъ святыхъ таинствъ,—припадая къ стопамъ... умоляя во имя ранъ Христовыхъ и благоутробія Господа нашего, и прошу какъ особой милости, соблагovolите донести Святѣйшему Господину нашему Папѣ, владыкѣ всемилостивѣйшему и св. конгрегации распространенія вѣры (присяжнымъ аллюмомъ которой я былъ нѣкогда, и по долгу совѣсти обязанъ ей доносить о такого рода дѣлахъ) объ этомъ плачевномъ состояніи Полоцкой архіепископіи, о вредѣ и обидѣ для вѣрныхъ и объ угрожающемъ, (чего не дай Богъ) отторженіи отъ православной вѣры всей этой провинціи“. Далѣе Любенецкій проситъ нунція употребить все мѣры къ возможно скорѣйшему возвращенію въ епархію Полоцкаго архіепископа.

Изъ перенски по этому дѣлу, хранящейся въ архивѣ уніатскихъ митрополитовъ, мы видимъ, что нунцій понялъ угрожающую для уніи опасность и сдѣлалъ все зависящее отъ себя къ удовлетворенію просьбы и генеральнаго викарія Полоцкой епархіи и самого митрополита, также писавшаго посланія къ нунцію, въ родѣ посланія Любенецкаго²⁰). Любенецкій ничего не пишетъ о другомъ параллельномъ воссоединеніи съ православіемъ теченіи въ уніатской церкви и въ той же злосчастной Полоцкой епархіи,—совращеніи уніатовъ въ латинство. Такое теченіе несомнѣнно было: не могли же въ самомъ дѣлѣ поляки латиняне воспользоваться столь благопріятно сложившимися для нихъ обстоятельствами и сидѣть сложа руки.

Совращенія уніатовъ въ латинство, начавшіяся съ самаго возникновенія уніи, не прекращались въ XVIII вѣкѣ и шли постоянно crescendo. Уніатскій м. Георгій Винницкій въ 1707 году горько жаловался въ Римъ, нунціуму и королю на безцеремонность совращеній²¹) и въ результатъ было изданіе вышеприведеннаго посланія еп. Вржостовскаго объ обязательности декрета Урбана VIII о переходѣ уніатовъ въ латинство. Оно, конечно, не могло

²⁰) Архивъ уніат. митрополитовъ въ общемъ архивѣ Св. Синода, связка № 450 м. кн. № 68.

²¹) Петрушевичъ. Сводная Галицко-русская летопись стр. 36 сл. 52.

имѣть значенія, зато латиняне стали выдвигать на сцену другой декретъ того же папы, подложный или подлинный, трудно сказать, хотя, какъ увидитъ читатель изъ ниже печатаемаго уніатскаго протеста, уніаты оспаривали подлинность этого декрета, ограничивающаго силу декрета отъ 7 февр. 1624 года. Къ 50-мъ годамъ XVIII вѣка вопросъ о совращеніяхъ страшно обострился, проснулись уніатскіе епископы и завопили о пощадѣ, они вотъ стали появляться папскія конституціи, прямо или косвенно подтверждающія декретъ Урбана VIII о непереходѣ въ латинство: отъ 25 мая 1742 г. „Etsi Pastoralis“ отъ 24 дек. 1743 г. „Inter plures“ отъ 11 мая 1744 г. И замѣчательное явленіе! Папскія думы не производили никакого впечатлѣнія на латинянь и нисколько не помогли уніатамъ ²²⁾.

Еврейская равноправность.

Въ послѣднее время вновь возникаютъ толки о предстоящемъ якобы расширеніи гражданскихъ правъ Евреевъ, объ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ и чуть не объ уничтоженіи черты осѣдлости. Говоримъ *снова* возникаютъ, такъ какъ подобнаго рода толки уже неоднократно возникали за послѣдніе два года и служили даже предметомъ различныхъ сужденій въ еврейской и еврействующей печати. Конечно, всѣ эти толки и сужденія оказались вздорными, однако это не помѣшало нынѣ возобновиться имъ, причѣмъ поводомъ для этого послужило появившееся не такъ давно извѣстіе о предстоящемъ пересмотрѣ временныхъ правилъ о Евреяхъ 3 мая 1882 года. Высочайшимъ повелѣніемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ, говорится въ этомъ извѣстии, обошедшемъ недавно всѣ газеты — предоставлено войти въ соображеніе вопроса объ измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ 3 мая 1882 г. Такъ какъ болѣе чѣмъ десятилѣтній срокъ, истекшій со времени обнародованія этого закона, коимъ воспрещено Евреямъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, арендовать имѣнія и управлять ими, долженъ былъ дать возможность мѣстнымъ властямъ, имѣющимъ непосредственное соприкосновеніе къ этому дѣлу, составить въ достаточной мѣрѣ вѣрныя заключенія о результатахъ и практичности примѣненія закона въ сельскихъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ въ бытовомъ отношеніи, то нынѣ, по порученію министра Внутреннихъ Дѣлъ, собираются въ сельскихъ мѣстностяхъ статистическія данныя о количествѣ еврейскаго въ нихъ населенія, числѣ содержащихся евреями питейныхъ заведеній, числѣ имѣній, принадлежащихъ имъ на правѣ собственности и пр., а также взгляды высшихъ административныхъ властей на необходимость того или другаго измѣненія закона 3-го мая 1882 года.

Очевидно, предстоитъ *измѣненіе и дополненіе* одного изъ наиболее важныхъ законовъ, касающихся Евреевъ. Между тѣмъ, легкомысленнымъ мечтателямъ представляется уже не только полная отмѣна этого, но и всѣхъ другихъ ограничительныхъ законовъ, какъ будто въ нихъ и въ са-

момъ дѣлѣ уже миновала надобность и какъ будто они теперь не являются такою же государственною необходимостью, какъ десять и двадцать лѣтъ тому назадъ. Евреи, какъ извѣстно, очень любятъ жаловаться на стѣснительныя мѣры, принимаемыя противъ нихъ русскимъ правительствомъ. Въ заграничной и нашей еврейской печати при всякомъ удобномъ случаѣ поднимается даже цѣлый „гвалтъ“ по поводу „варварскихъ“ законовъ, которыми мы ограждаемъ себя отъ слишкомъ безцеремоннаго хозяйничанья у насъ Евреевъ. Русскому правительству ставится даже въ тяжкую вину то, что, охраняя благосостояніе и нравственность труженика-народа, оно посягаетъ на гражданскую свободу своихъ же подданныхъ — Евреевъ. Не будучи въ состояніи возражать по существу противъ нашей охранительной политики въ еврейскомъ вопросѣ, стараются обыкновенно пристыдить насъ, такъ-сказать нравственно, указывая, что де наши отношенія къ Евреямъ (какъ и другимъ, конечно, инородцамъ) являются посягательствомъ (sic) цивилизаціи, представляя разительный примѣръ нашей отсталости и некультурности. Желая во что-бы то ни стало сдѣлать Россію Европой, требуютъ отъ насъ дарованія Евреямъ равноправности, чѣмъ де разъ на всегда разрѣшится (будто?) такъ-называемый еврейскій вопросъ и отчего-де выиграемъ мы сами. При этомъ, однако, совершенно упускается изъ вида, что именно Европа-то, въ которой опыты еврейской равноправности привели къ прискорбнѣйшимъ результатамъ, самымъ краснорѣчивѣйшимъ образомъ и свидѣтельствуетъ, что въ еврейскомъ вопросѣ мы никакъ ужь не отстали отъ нея, а, напротивъ, служимъ для нея примѣромъ, которому она и старается по мѣрѣ возможности слѣдовать.

Равноправность нигдѣ не привела къ разрѣшенію еврейскій вопросъ, она не заставила евреевъ слиться съ культурнымъ населеніемъ, не возвысила и не облагородила ихъ, а открыла лишь болѣе широкій просторъ для зловредной, всеразрушающей дѣятельности еврейскаго племени, стремящагося всѣ интересы подчинить выгодамъ кагала. Опытъ всѣхъ странъ, гдѣ евреямъ дана была равноправность, безусловно убѣждаютъ въ неизбежности и необходимости обузданія корыстныхъ порывовъ израиля. Но самымъ вѣскимъ подтвержденіемъ справедливости и цѣлесообразности нашей системы въ еврейскомъ вопросѣ служить, безъ сомнѣнія, Галиція. Въ этомъ несчастномъ, оторванномъ отъ своей митрополіи, русскомъ краѣ, благодаря данной Евреямъ полноправности, создались положительно невозможныя условія экономической жизни христіанскаго (въ главной массѣ русскаго) населенія, очутившагося буквально въ „плѣнѣ израильскомъ“ и спасающагося отъ него массовымъ бѣгствомъ въ Россію и Америку.

Легко добившись равноправности, Евреи, какъ жадные паразиты, облѣпили галицко-русское народное тѣло и невѣроятно распложаясь, сосутъ его вотъ уже тридцать лѣтъ. Въ 1857 г. году въ Галиціи, при общемъ населеніи въ 4598 тыс. чел., Евреевъ было 449 тыс. чел., т. е. 9,7%. Въ настоящее время общее населеніе Галичины составляетъ 6.869 тыс. чел., въ числѣ которыхъ Евреевъ 842 тысячи, т. е. 12,2%. Такимъ образомъ въ теченіе 39 лѣтъ населеніе Галичины вообще возросло на 49,4%, въ частности же христіанское населеніе увеличилось на 45,2%, а еврейское на 87,5%, вдвое почти болѣе чѣмъ христіанское!

Предоставленная Евреямъ конституціей 1867 года

²²⁾ О совращеніяхъ уніатовъ этого времени см. дневникъ Холмскаго еп. М. Рылы въ Холмскомъ мѣсяцесловѣ на 1872. стр. 34—40.

гражданская полноправность имѣла своимъ послѣдствіемъ прежде всего неимоვნно быстрое развитіе еврейскаго землевладѣнія. Въ 1867 году во всей странѣ въ ихъ рукахъ находилось только 36 имѣній, въ настоящее время Евреямъ принадлежатъ уже 680 имѣній, въ количествѣ земли 670 т. морговъ, что составляетъ 15% всей частной собственности. При этомъ со всею очевидностію выяснился уже тотъ фактъ, что Евреи склонны только къ землевладѣнію, какъ одному изъ средствъ эксплуатаціи трудящагося населенія, но отнюдь не къ земледѣлію. Получая и приобретаемая землю, Еврей не думаетъ эксплуатировать ее своимъ личнымъ трудомъ и предприимчивостію, онъ продолжаетъ бездѣльную жизнь, на него работаетъ христіанское населеніе и онъ пользуется землей лишь какъ орудіемъ эксплуатаціи того. При всемъ томъ Евреи практикуютъ столь хищническіе приемы хозяйства, что каждое приобретенное имъ имѣніе неминуемо обречено на полное раззореніе. Еврей—это, по-истинѣ, баци-бузукъ сельскаго хозяйства. Вся ихъ „культура“, всѣ ихъ стремленія сводятся къ хищенію, къ высасыванію почвенныхъ богатствъ до послѣдней капли. Еврей смотритъ на землю не какъ на источникъ питанія, а какъ на источникъ наживы, обогащенія. Заполучивъ равноправность, Еврей жадно набросился на галицкія земли, со свойственною имъ жестокостію пожирая христіанскихъ помѣщиковъ, и не далеко уже то время, когда всѣ земли Галиціи очутятся въ ихъ рукахъ, и тогда въ странѣ исчезнетъ вся хозяйственная культура, на мѣсто которой быстро водворится хищническая система еврейскаго паразитизма.

Еще печальнѣе обстоитъ дѣло съ мелкою (крестьянскою) собственностію. Достаточно указать, что въ еврейскія руки перешло уже свыше 80 тысячъ крестьянскихъ надѣловъ, въ количествѣ земли до милліона морговъ. Скупая за безцѣнокъ, чаще-же отбирая за долги, крестьянскія земли, Еврей и не думаетъ „сѣять на землю“ и жить своимъ трудомъ. Въ усадьбѣ крестьянской устраивается кабакъ, ссудная касса или какая-либо другая торговля, а земельный участокъ сдается въ аренду крестьянамъ, обыкновенно бывшему собственнику его, который обращается въ наемника и батрака, беспощадно эксплуатируемаго водворившимся въ его усадьбѣ Евреемъ. До 12 проц. уже всѣхъ крестьянъ Галиціи хозяйничаютъ на арендуемыхъ у Евреевъ бывшихъ своихъ земельныхъ надѣлахъ. А до чего доходить еврейская эксплуатація галицкихъ крестьянъ, можно судить изъ того, что заработокъ мужчины въ Галиціи не превышаетъ среднимъ числомъ 25 крейцеровъ (21 коп.) въ день, а женщины—10 крейцеровъ (8 коп.)! Не мудрено, что по мѣрѣ усиленія еврейскаго элемента въ Галиціи и перехода въ его руки помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, происходитъ невѣроятное обѣднѣніе этого злополучнаго русскаго края. Къ тяжелой политической и нравственной шляхетской тирани, галичане нынѣ ощутили еще въ безысходной экономической власти Евреевъ, буквально закрѣпостившихъ себя крестьянъ и всѣ живительные соки ихъ производительности обращающихъ въ свою пользу. По даннымъ официальной статистики, въ Галиціи ежегодно тысячи крестьянъ умираютъ съ голода,—а десятки тысячъ бѣгутъ въ Россію и Америку отъ ужаса и отчаянія. Шутка ли сказать, въ Галиціи Евреямъ принадлежитъ уже 1,5 милліона морговъ земли!

Но Еврей въ Галиціи не только помѣщикъ, арендаторъ, купецъ, сюзеренъ цѣлыхъ волостей, но также въ мас-

сѣ и исправники, становые пристава, народные учителя, судьи, депутаты сейма и т. д. Еврей захватили даже власть въ свои руки и распоряжаются всѣмъ по своему усмотрѣнію, т. е. какъ требуютъ того интересы кагала.

Галиція—единственная въ мірѣ страна, гдѣ Еврей чувствуютъ себя совсѣмъ какъ дома и не имѣютъ причинъ жаловаться на свою судьбу, ибо добились господства надъ „гоями“, невозбранно сосуть народное тѣло и живутъ полными паразитами. Край гибнетъ, населеніе его бѣдствуетъ и вымираетъ, но зато процвѣтаетъ еврейская „культура“. Христіанское населеніе находится, благодаря равноправности, въ полной зависимости жидовъ и эта зависимость самымъ печальнѣйшимъ образомъ сказывается на всемъ его общественномъ и нравственномъ бытѣ. Захвативъ массу (до 20%) общественныхъ и государственныхъ должностей въ краѣ, Еврей пользуется ими для желательнаго имъ воздѣйствія на порабощенное христіанское населеніе, они заполняютъ даже армію, въ которой массами состоятъ офицерами, т. е. начальниками надъ христіанами. Цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ свидѣтельствуютъ о тѣхъ ужасныхъ экспериментахъ, которые продѣлываютъ галицкіе жида надъ христіанскимъ населеніемъ. Не станемъ уже говорить о вопіющихъ ростовщическихъ продѣлкахъ, о спаиваніи народа, разграбленіи крестьянскихъ земель и т. д. Все это слишкомъ общеизвѣстно и притомъ блѣднѣетъ предъ той алчной и ужасной профессіей, которою промышляетъ галицкое еврейство. Говоримъ о правильно организованной торговлѣ „живымъ товаромъ“, о систематической продажѣ христіанскихъ дѣвушекъ въ турецкіе гаремы и въ публичные дома большихъ городовъ.

Словомъ, Галиція является какъ-бы новою Палестиною, гдѣ Еврей играютъ первую роль, господствуя надъ христіанскимъ населеніемъ и поглощая всю его производительность, всѣ соки—печальные, но неизбѣжные результаты еврейской равноправности, толки о которой не умолкаютъ и у насъ и при томъ въ органахъ не только еврейскихъ, но—къ удивленію и стыду—и „русскихъ“, такъ называемыхъ либеральныхъ. Примѣръ Западной Европы, гдѣ Еврей пользуются уже равноправностію и особенно злосчастной Галиціи, гдѣ она дала уже наиболѣе дѣятельные результаты, самымъ очевиднымъ образомъ доказываетъ, что еврейская равноправность—дѣло не только не полезное, но и крайне опасное. Только враги отечества, предатели народа могутъ желать, чтобы, вопреки опыту другихъ странъ, и у насъ была признана за Евреями гражданская правоспособность. И что всего курьезнѣе, такъ это-то, что предательства этого требуютъ отъ правительства!

Печальная исторія Галицкой Руси, этой несчастнѣйшей въ мірѣ страны, закабаленной и опустошенной еврействомъ, служитъ прекрасною и назидательнѣйшею иллюстраціей тому, къ чему ведетъ еврейская равноправность и какъ должно бояться этого страшнаго орудія въ рукахъ израиля. Только недомысліе и невѣжество могутъ внушать надежды на то, что когда нибудь будетъ снята сдерживающая узда съ русскаго еврейства, доколѣ оно остается таковымъ, какимъ было всегда и есть. Смѣшно говорить объ отменѣ законовъ о Евреяхъ, когда они, эти законы, требуютъ, напротивъ, дополненій и главное—болѣе строгаго примѣненія ихъ. Несомнѣнно, что именно *дополненіе*, а не что-либо иное, и имѣется въ виду правительствомъ, приступившимъ къ пересмотру ихъ. А. Волынецъ.

— **Г. Ошмяны.** 13-го августа, въ 1 часть дня, состоялось **поднятіе колокола** при торжественной обстановкѣ. Въ деревянной церкви совершенно было молебствіе. Послѣ молебствія всѣ молящіеся во главѣ съ настоятелемъ мѣстной церкви, предшествуемые крестомъ и иконою Божіей Матери, направились къ новой церкви, гдѣ находился привезенный колоколъ. Здѣсь совершенъ былъ обрядъ освященія колокола при большомъ стеченіи народа и затѣмъ началось поднятіе подъ руководствомъ мастера, присланнаго изъ Москвы финляндскимъ заводомъ, на которомъ отлить колоколъ. Когда колоколъ былъ поднятъ и укрѣпленъ, городъ и его окрестности огласились торжественнымъ звономъ новаго колокола, оповѣстившимъ окрестныхъ православныхъ жителей о совершившемся радостномъ событіи. (Вилensk. Вѣст.).

Новая книга для народнаго чтенія въ школахъ.

Давно уже чувствовалась и сознавалась потребность въ особой, приспособленной къ мѣстнымъ нуждамъ, книгѣ для чтенія въ народныхъ училищахъ Сѣверо-Западнаго края, которая бы вмѣстѣ съ наученіемъ и назиданіемъ учащихся дѣтей въ духѣ истинно-христіанскомъ, содѣйствовала утвержденію сознательной любви въ нихъ къ Россіи и ея Царю, а также вполне вѣрнымъ и безпристрастнымъ изложеніемъ главныхъ событій изъ исторіи Сѣверо-Западнаго края Россіи помогала просвѣтлѣнію народнаго сознанія, часто замѣняемаго разными нелѣпыми вымыслами со стороны враговъ русскаго дѣла въ краѣ. Въ настоящее время потребность эта удовлетворена выходомъ въ свѣтъ „Книги для чтенія въ народныхъ училищахъ Сѣверо-Западнаго края Россіи съ русскимъ и церковно-славянскимъ букваремъ и матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій“, въ 3-хъ частяхъ, составленной гг. Одинцовымъ и Богоявленскимъ. Названная книга, примѣнительно къ тремъ годамъ обученія въ народной школѣ, состоитъ изъ трехъ частей и составлена по зрѣло обдуманному плану примѣнительно къ вышеуказаннымъ потребностямъ народной школы нашего края. Предварительно напечатанія книги, она была представлена составителями ея въ ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, который, по ея разсмотрѣніи, сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія и указанія и указавъ незначительные недостатки, далъ о достоинствахъ ея очень благопріятный отзывъ, признавъ книгу составленною болѣе чѣмъ удовлетворительно.

Въ настоящее время вышли изъ печати **первыя двѣ части** (первый и второй годъ обученія) „книги для чтенія въ народныхъ училищахъ Сѣверо-Западнаго края Россіи“ и въ концѣ текущаго августа выйдетъ третья ея часть съ тщательнымъ исправленіемъ по всѣмъ указаніямъ ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Чтобы ближе познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ и особенными достоинствами книги для чтенія въ народныхъ училищахъ, мы воспользуемся предисловіемъ составителей, приложеннымъ къ первой части этой книги. „Составленная нами „Книга для чтенія“ въ трехъ частяхъ, соотвѣтственно тремъ годамъ обученія въ народной школѣ, предназначается, какъ показываетъ ея заглавіе, ближайшимъ образомъ для народныхъ училищъ Сѣве-

ро-Западнаго края Россіи. Цѣль „Книги для чтенія“ — посредствомъ цѣлесообразно подобранныхъ статей, преимущественно религіозно-назидательнаго и вообще серьезнаго характера, удовлетворить образовательнымъ потребностямъ, по возможности, всего населенія края — какъ православной, такъ и католической его части, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, путемъ ознакомленія народа съ мѣстными святынями и исполнѣй правдивой исторіей края, содѣйствовать просвѣтлѣнію народнаго сознанія.

Въ этихъ видахъ изъ „Книги для чтенія“ совершенно исключены нами сказки и вообще все, что не отличается достаточно серьезнымъ характеромъ, и первые отдѣлы всѣхъ частей ея наполнены статьями религіозно-назидательнаго характера, въ этихъ же отдѣлахъ помѣщены повѣствованія о мѣстныхъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, краткія житія мѣстно-чтимыхъ святыхъ и описанія замѣчательныхъ въ краѣ православныхъ храмовъ. Въ историческій отдѣлъ включены статьи, касающіяся выдающихся событій Сѣверо-Западнаго края, имѣвшихъ на судьбу его рѣшающее значеніе.

Ознакомленію учащихся съ обширнымъ нашимъ отечествомъ — Россіей и міромъ Божиимъ въ „Книгѣ для чтенія“ назначены служить, во-первыхъ, статьи, заимствованныя изъ образцовыхъ русскихъ писателей и представляющія картины изъ русской природы и быта, и, во вторыхъ, статьи географическаго и естественно-историческаго содержанія. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщены имѣющія мѣстный интерес и значеніе краткія историческія описанія губернскихъ городовъ Сѣверо-Западнаго края.

При выборѣ статей, помѣщенныхъ въ „Книгѣ для чтенія“, нами обращено особенное вниманіе на то, чтобы онѣ имѣли не только образовательное, но и воспитательное значеніе.

Для облегченія пониманія помѣщенныхъ въ „Книгѣ для чтенія“ статей болѣе значительныхъ изъ нихъ по объему раздѣлены на части и въ примѣчаніяхъ къ нимъ даны объясненія малопонятныхъ словъ и выраженій.

Въ виду неправильностей бѣлорусскаго говора, сравнительно съ кореннымъ русскимъ языкомъ, и съ цѣлію утвержденія этого послѣдняго въ краѣ, вся первая часть „Книги для чтенія“ (исключая букваря) написана съ удареніями. Во II и III частяхъ книги, съ тою же цѣлію, ударенія поставлены на словахъ, особенно неправильно произносимыхъ въ бѣлорусскомъ говорѣ. Многія изъ письменныхъ упражненій, образцы которыхъ приложены къ каждой части „Книги для чтенія“, направлены къ устраненію тѣхъ или другихъ недостатковъ, наиболѣе замѣтныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчій.

Книга напечатана на прекрасной бумагѣ четкимъ не мелкимъ шрифтомъ, при отсутствіи почти корректурныхъ ошибокъ, она снабжена отчетливыми рисунками, снятыми съ лучшихъ оригиналовъ.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ.**